Ежегодно 27 февраля в мире отмечается Международный день полярного медведя (International Polar Bear Day), который в нашей стране чаще называют Днем белого медведя

а последние 25 лет авторы этой статьи побывали во многих районах Южного и Северного островов Новой Земли, где наблюдали белых медведей. В 1994-1998 годах Николаю Вехову посчастливилось не раз огибать архипелаг на научно-исследовательском судне, совершить почти 1000-километровый маршрут на вездеходах с западного на восточный берег Южного острова и обратно, а в 2012-2014 годах Иван Мизин имел возможность вблизи «пообшаться» с белыми медведями на территории национального парка «Русская Арктика» - на мысе Желания.

Новая Земля — огромный архипелаг

на границе Европы и Азии. Вместе с островом Вайгач он служит географическим барьером между двумя морями Арктики - Баренцевым и Карским. Эта 900-километровая островная дуга устремлена практически от самой материковой суши в направлении Северного полюса. Как магнит, она манила к себе не одно поколение путешественников и мореплавателей, пытавшихся, несмотря на огромный риск плавания в Северном Ледовитом океане, хотя бы раз ступить ногой на загадочную сушу, где вершины гор были украшены сверкавшими белыми шапками ледников.

Наш рассказ об истории откры-

тия белого медведя и его современной популяции на Новой Земле.

Как и сам архипелаг, так и белого медведя обнаружили голландцы в конце XVI века, когда в 1594 году отправились вокруг Евразии искать путь в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. Заметим, что ни в этот год, ни в два последующих, когда они безрезультатно штурмовали ледовые поля и арктические моря, в Юго-Восточную Азию мореплаватели так и не попали. Зато совершили немало географических открытий, среди которых была Новая Земля. Это голландцы первыми нанесли ее на карту. Помимо этого, они познакомили человечество с

такими уникальными зоологическими объектами высоких широт, как белый медведь, морж, песец, и еще с таким явлением, как птичьи базары.

Все открывшиеся перед глазами голландцев красоты летней Арктики поразили европейцев. Это и хрустальные, холодные ручьи, и озера с прозрачной до дна водой, и суровое, свинцово-синее море, и искрящиеся на солнце ледники, переливающиеся зелено-изумрудными и темно-синими оттенками, и часто лишенная какойлибо растительности, даже самой скудной, и промерзающая по ночам почва. А чего стоят звуки Арктики - свист ветра или грохот, словно выстрел от пушки, когда от края ледника с шумом падают в море глыбы льда, рождающие айсберги, похожие на белоснежные корабли.

Голландские мореплаватели были на широте около 76°, когда на открытом ими острове Виллема (остров Баренца на современных картах) наткнулись на ранее невиданных зверей, вооруженных клыками. Многочисленное стадо плавало в море у острова, а некоторые животные лежали на прибрежной гальке и песке. Голландцы назвали этих чудовищ моржами, Walruschen. Через 2 дня суда европейских мореплавателей вошли в бухту, названную ими Медвежьей (ныне это Архангельская губа). И здесь они впервые встретили белого медведя. Увидев столь непривычного для них зверя – ведь в Европе знали, что медведи могут быть только бурыми, - моряки решили обя-

зательно привезти такую диковинку в Голландию. Тотчас сели в лодку, погнались за медведем и выстрелили в него. Тем не менее медведь показал удивительную силу, как писал в своем дневнике плотник экспедиции Геррит де Веер, «небывалую ни у льва, ни у другого дикого зверя: простреленный пулей, он все же встал и, прыгнув в воду, поплыл. Моряки, усиленно гребя веслами, преследовали его, накинули зверю на шею петлю и стали тащить назад к кораблю. Они никогда не видели такого медведя и рассчитывали притащить его на корабль живым, чтобы показать в Голландии, но тот оказался настолько силен, что они сочли счастьем спастись от него и удовольствоваться его шкурой... Дав медведю немножко передохнуть и отпустив веревку, которой он был привязан, они принялись медленно тащить его, желая утомить. При этом Виллем Баренц время от времени ударял его палкой. Но медведь, подплыв к лодке, положил на нее лапу. Тогда Виллем сказал: «Он хочет немного отдохнуть». Но медведь имел в виду другое. Он вдруг так навалился на лодку, что наполовину влез в нее. Это привело в ужас моряков; они перешли в переднюю часть лодки и почти отчаивались в своем спасении. Избавил их от опасности изумительный случай: петля или веревка, наброшенная на шею медведя, застряла на лопасти руля, так что зверь не мог двигаться дальше. Когда он запутался, один из моряков, собравшись с духом, перебрался с передней части лодки и толкнул медведя шестом,

так что зверь скатился в воду. Тогда люди стали грести обратно к кораблю и тащили за собою медведя, пока он совершенно не лишился сил. Тут его закололи и сняли с него шкуру, которую отвезли в Амстердам».

Самые впечатляющие факты охоты и промыслов голландцев в Арктике встречаются в описании их третьего, заключительного путешествия на Новую Землю, начавшегося в мае 1596 года и закончившегося только через год, в 1597 году. Это было полное человеческого трагизма плавание. В бухте Ледяная Гавань, крупном заливе на северо-востоке Северного острова Новой Земли, где корабль был затерт

льдами, европейским мореплавателям пришлось зазимовать, построив из плавника и обшивки судна дом. На берегу залива голландцы обнаружили следы диких оленей, но поскольку они их ни разу не видели, назвали этих животных лосями; ведь лоси им были хорошо знакомы по охоте на родине, в Европе.

На протяжении многих месяцев оказавшиеся в ледовом плену моряки вели неравную борьбу с белыми медведями. Уже 9 сентября ночью очень близко к кораблю подошли 2 медведя, но звук труб и ружейных выстрелов напугал зверей, и они убежали. Позже, 15 сентября, на самой заре, «было заме-

чено, что приближаются три медведя; один из них прилег за ледяной глыбой, два других направились к кораблю». Один из подошедших медведей сунул голову в бочку с вымачивающейся солониной, чтобы схватить кусок мяса, но пуля пронзила ему голову, и он упал мертвым без всякого движения. «Тут нам представилось удивительное зрелище: второй медведь остановился и, присев, стал безмолвно и как бы удивляясь обнюхивать убитого... Наконец медведь направился к нам, и когда он поднимался на задние лапы для нападения, один из наших поразил его пулей в середину живота, так что он упал на передние лапы и с громким ревом убежал. Убитого медведя мы вскрыли и выпотрошили, а затем, поставив на четыре лапы, заморозили, рассчитывая отвезти его в Голландию».

С конца сентября голландцы вынуждены были постоянно выделять нескольких моряков для отражения нападений белых медведей. Звери, словно чувствуя свое превосходство, без стеснения напрямую ломились к строящемуся дому. Они устраивали «засады» на тропе между затертым льдами кораблем, где до завершения постройки жили моряки, и строящимся домом, прятались за торосами и льдинами. Однажды у корабля, на котором «находились всего два человека и мальчик, появился медведь, который пытался прорваться на судно силой. Эти два человека стали бить его поленьями дров, тем не менее зверь ожесточенно бросался на людей». Нападали хищники в одиночку и группами по 2—3 особи. Отражали этих назойливых гостей выстрелами, шумом, криками и алебардами. Так продолжалось до конца ноября, пока активность медведей не упала и они стали реже появляться у голландского зимовья.

Оказавшись в ледяном плену без теплой одежды и обуви, голландцы вынуждены были утепляться, чтобы не замерзнуть. Для изготовления шапок они использовали шкуры песцов. Сначала в этой ледяной пустыне Северного острова песцов было немного, но все же изредка голландцы умудрялись поймать хотя бы одну полярную лисицу. Песцовая охота, пришедшая на смену медвежьей, для них началась 8 ноября. Позже песцы стали частыми гостями близ зимовья и приходили в большом количестве; они даже залезали на крышу дома и бегали по ней. Сетки-ловушки, изобретенные моряками, уже не справлялись с обилием зверей. Испытывая дефицит мясной пищи, европейцы попробовали их мясо на вкус. И оно им показалось настолько съедобным, что после снятия шкур тушки кидали в котел. Судя по записям Геррита де Веера, песцовая охота продолжалась около двух месяцев, до конца января, и была настолько успешной, что к середине декабря все голландцы уже носили меховые шапки. Они не расставались с ними в течение нескольких месяцев и даже вернулись в этих шапках в Голландию, через год.

Новый, 1597 год принес вынужденным зимовшикам новые заботы в связи с массовым нашествием белых медведей. Так, «25 января мы увидели медведя, подходившего к нашему дому с юго-запада, между тем как до восхода солниа их не появилось ни одного. Но мы подняли крик, и он, не подходя ближе, удалился». Медведи снова стали докучать европейцам, мешали им осматривать песцовые ловушки, пугали, подходя к дому. Удивительный случай медвежьей охоты произошел 12 февраля, когда зимовщики проверяли ловушки. К ним незаметно подкрался огромный медведь. «Когда медведь стал подходить прямо к двери, мы его ранили

в грудь насквозь, так что пуля вышла у хвоста и притом совершенно плоская, как медный грош, выбитый молотком. Медведь, чувствуя себя раненным, с большими усилиями отскочил от дома и, пробежав приблизительно на 20 или 30 шагов от дома, упал. Этот медведь дал нам почти 100 фунтов жира, который мы и растопили для нужд освещения. Шкура была 9 футов длиной и 7 шириной». Притеснения со стороны медведей продолжались еще недели две, а затем звери куда-то исчезли, и голландцы снова занялись песцовой охотой. Много еще встреч с белым медведем, и не всегда оканчивающихся благополучно для людей, пережили мореплаватели на берегах Новой Земли...

Наших современников, конечно, удивит факт такого засилья белых медведей на архипелаге. Этому есть вполне правдоподобные и научно обоснованные объяснения.

Во-первых, голландское пребывание на Новой Земле совпало по времени с эпохой похолодания климата, известной как «Малый ледниковый период». Ледовая обстановка вокруг архипелага была более суровой, чем теперь, и льды близко подходили к его берегам даже летом, а выводные языки расположенных на суше ледников спускались непосредственно в море и даже распространялись на несколько километров по его поверхности от берега.

Данное обстоятельство благоприятствовало скоплениям зверей на новоземельской суше.

Во-вторых, эти арктические широты были тогда безлюдными, а потому ни разу не видевшие человека звери, а тем более не знавшие ружей, не боялись людей и свободно вступали с ними в близкое знакомство.

После посещения голландцами Новой Земли об этом архипелаге и его богатствах узнали в Европе. Сюда устремились охотники-зверобои. Конечно, активно охотились здесь и русские поморы. С конца XVIII до середины XX века Новая Земля - промысловый район, где зверобои ежегодно, помимо рыбы и тюленей, моржей и колониальных птиц, добывали белых медведей. Статистика в то время велась весьма приблизительная, но из сохранившихся отчетов, публикаций, архивных документов можно заключить, что ежегодно промысловики становищ архипелага, зверобойные шхуны добывали на суше и в море по нескольку десятков зверей. Распространен был и такой вид промыслов. Самка забивалась, а отобранные медвежата в течение нескольких месяцев содержались на привязи в становищах, а затем продавались на прибывавшие суда. Участь таких животных, видимо, была одна – их скупали для зоосадов и зоопарков.

Постепенно численность белого медведя на Новой Земле, как и в пределах всего ареала, стала падать. Впервые вопрос об охране белого медведя в СССР нашел свое выражение еще в постановлении 1938 года, когда в Советской Арктике была запрещена охота на зверей с судов и на полярных станциях (кроме случаев крайней необходимости). В 1950 году было введено повсеместное ограничение охоты, а в 1956-м правительством РСФСР было принято постановление «О мерах охраны животных Арктики», предусматривающее систему мероприятий по сбережению всего арктического комплекса и полный запрет охоты на белого медведя. Ныне добыча этого вида морских млекопитающих запрещена международными законами - белый медведь входит в список видов МСОП, в международную Красную книгу, а также в Красную книгу РФ.

Каково же сейчас положение с белым медведем на Новой Земле? Заметим, что мы никаких специальных исследований не проводили, а наблюдали этого зверя во время экспедиций в разных точках архипелага.

Вот результаты визуальных наблюдений за белыми медведями в летние месяцы в 1990-х годах на Южном острове, который почти весь представляет собой не покрытую ледниками сушу. Здесь белый медведь держится преимущественно на карской стороне. Во-первых, эта часть Новой Земли посещается человеком редко (в отличие от западного, баренцевоморского побережья, где расположены поселки Белушья Губа, Рогачево и действующий аэродром), а следовательно, и

зверь здесь более пуглив; во-вторых, в Карском море отдельные плавучие льды и целые ледяные поля, которые любят оккупировать медведи, встречаются в течение всего лета, часто прибиваются к берегу, создавая привычную для зверей обстановку.

В 1995 году во время обследования северного берега Северного острова от залива Иванова до бухты Ледяная Гавань участники экспедиции не раз наблюдали за белыми медведями. Так, на берегу залива Иванова белый медведь, видимо, добывший тюленя, в течение нескольких дней питался своей

добычей, но не уходил от нее, всякий раз после «обеда» удобно располагаясь на отдых неподалеку на снежнике. Однако затем он все-таки приблизился к лагерю метров на двадцать, но, испугавшись поднявшегося переполоха, попросту сбежал. Другую группу исследователей, проводивших работы на берегу бухты Ледяная Гавань, ежедневно навещали белые медведи, которые всякий раз следовали вдоль уреза воды, внимательно наблюдая за людьми. Попыток сближения с человеком у них не было.

В 1996 году во время маршрута по суше Южного острова от устья реки Савиной до залива Литке мы имели возможность постоянно видеть этих животных. Интересно заметить, что медведи двигались вдоль моря с юга на север. На всем протяжении берега между этими двумя географическими пунктами мы обнаружили несколько ловушек на белого медведя, которые располагались не далее 50 м от моря, на пути миграции зверей. Последний факт указывает, что, видимо, подобные миграции традиционны у медведей и широко использовались в прошлом зверобоями для их добычи.

Поведение белых медведей меняется в зависимости от того, посещают ли те или иные точки охотники. Так, например, в устье реки Савиной, у избы, служащей базой для охоты и рыбалки, где люди бывают по нескольку раз за сезон, белые медведи более пугливы. Мы наблюдали случай, когда шедший по берегу медведь, увидев нас или почуяв за несколько сотен метров наше присутствие, «благоразумно» зашел в воду и по морю, на расстоянии

100—150 м, оплыл участок берега, где расположился лагерь экспедиции; причем он плыл и постоянно поворачивал голову в сторону берега, следя за нами.

Но чем дальше мы двигались к северу, куда охотники добирались крайне редко, тем звери становились более смелыми и неоднократно стремились подобраться к нам. В 40-50 км севернее, на северном берегу залива Абросимова, где мы базировались в становой избе, белые медведи были даже навязчивыми. Один из них утром приблизился к дому на 5-6 м и был вспугнут внезапно вышелшим на крыльцо участником экспедиции. В другой раз, когда сотрудники разбирали сеть, белый медведь подкрался к ним бесшумно и был обнаружен всего в нескольких метрах внезапно обернувшимся человеком, затем зверя прогнали на вездеходе в сопки. Несколько белых медведей пытались подойти к избе, спускаясь с окружающих сопок, но мы каждый раз их отпугивали ракетнипей.

На следующем многокилометровом участке береговой суши бредущие вдоль моря белые медведи отмечались постоянно. Настоящий же медвежий рай был обнаружен нами на мысе Вишневского, где экспедиция расположилась в избе, находившейся в благоприятном для рыбной ловли месте. Здесь несколько мелких рек впадали в море, делая меандры; сюда в изобилии на нерест шел голец. Видимо, это и привлекало медведей. Ежедневно у нас в поле зрения было четверо медведей. Со стороны взрослых зверей попыток познакомиться с людьми не было, а вот молодой медведь подбирался к избе, где готовилась пища. Находясь на сопке, зверь два дня вынюхивал запахи и наконец, отважившись, бросился галопом к избе. Попытки остановить его ружейно-карабинным залпом не дали эффекта, и лишь выпущенный вдоль земли из сигнальной ракетницы заряд возымел действие - зверь тут же опрометью удрал в сопки. Кстати, это самая действенная мера, чтобы отпугнуть зверя; ее еще 30 лет назад рекомендовал известный специалист по белым медведям доктор биологических наук С.М. Успенский.

В этой же точке произошел интересный случай с рыбаками, которые, поставив накануне сети, на следующий день отправились за рыбой. Когда вездеход поднялся на небольшой холм, их взору предстала необычная картина: около сетей расположились три медведя, один из которых вытаскивал сеть из воды, а затем вместе с собратьями вырывал рыбу из ячей. Вспугнутые шумом двигателей, звери ретировались, но улов был испорчен.

На крайнем перегоне нашего маршрута — от мыса Вишневского до залива Литке — присутствие медведей обозначилось еще больше. Базируясь в бывшей фактории Литке, мы ежедневно наблюдали медведей, то спускающихся к домам с сопок, то бредущих на противоположном берегу залива. Также тут мы имели возможность наблюдать «охоту», вернее преследование, четырьмя белыми медведями небольшого оленьего стада. Стадо оленей, один

из которых, видимо, был больным и постоянно отставал, а медведи, образовав подобие его охвата, двигались за ним.

В XXI веке ученые продолжили наблюдения за белыми медведями. Один из авторов статьи, Иван Мизин, побывал на севере Новой Земли, на мысе Желания, в 2012-2014 годах. Он собрал некоторую статистику встреч белых медведей в этой точке Новой Земли по отчетам национального парка «Русская Арктика» за 2011-2012 годы. К примеру, с июля по октябрь 2011 года было отмечено прохождение через мыс Желания около 25 медведей, а в июлесентябре 2012 года там же прошли 10-15 зверей. За более ранний период, до создания парка «Русская Арктика», таких данных нет. Зимовавшие на станции в конце 1970-х - начале 1990-х годов полярники сообщали, что медведи в небольшом количестве встречались до времени припая, зимой

периодически приходили на станцию. Эксцессов не было — собаки сторожили, карабины на поражение не применялись. Медведей не боялись, но соблюдали осторожность. В 2013 году (30 июня — 28 сентября) И.Мизин констатировал всего 7 встреч с арктическим хищником.

В 2014 году ледовая обстановка в районе крайней точки Новой Земли чем-то напомнила ту, что наблюдалась голландцами в конце XVI столетия, когда европейцы постоянно подвергались нападениям белых медведей. Относительно холодные весна и лето 2014 года привели к более позднему отступлению льда от берегов архипелага и, соответственно, к настоящему нашествию «хозяев Арктики» в районе мыса Желания в июле-сентябре.

Опыт наблюдений за зверем на мысе Желания, где расположены здания заброшенной полярной станции, показал, что даже пустые они привлекают белых медведей. Звери ищут здесь старые остатки продовольствия, роются на свалках или просто используют дома и сараи в качестве временного убежища при неблагоприятной погоде. И уж если медведи не успели уйти вместе с ледовыми полями, то многие из них обязательно придут в места, где раньше жили люди или работают сейчас. Обоняние, основной медвежий «компас», безошибочно ведет их туда, где есть запах еды, - к лежбищам

моржей, птичьим базарам, останкам погибших животных или в экспедиционные лагеря людей.

Но оставшиеся на суше звери попадают в не свойственные им условия: тут нет льдин и огромных ледовых полей, полыней, где медведи могли бы охотиться на тюленей, свой главный объект питания. Стратегия их выживания в период пребывания на суше в условиях ограниченного доступа к корму, т.е. почти бескормицы, - разная. Некоторые медведи держатся возле птичьих базаров или лежбищ моржей, питаясь падалью с них, другие - перемещаются вдоль береговой линии в поисках любой добычи, надеясь найти выброшенных на сушу погибших тюленей или устроить охоту на них, а третьи могут проводить много времени в неподвижности, снижая энергозатраты. Для маскировки и нахождения более комфортных для себя мест отдыха они нередко используют снежники. Кроме того, белые медведи-самцы способны нападать на более слабых особей и поедать их, поскольку каннибализм помогает выживать сильнейшей части популяции в голодное летнее время года. Таких случаев было несколько за период наших наблюдений.

В начале августа 2014 года у дома, где жили сотрудники национального парка «Русская Арктика», появились худая медведица и довольно крупный медвежонок. Обычная встреча, с перво-

го взгляда, но левая передняя лапа у нее висела, будучи сломанной или сильно пораненной. Добывать корм охотой такая медведица не могла, и только две недели прожили эти животные рядом с людьми. Худой большой самец, появившийся на мысе Желания, догнал и одним ударом убил медвежонка, а мать не в состоянии была его зашитить из-за своей травмы... Растерянная, она сутки бродила рядом с местом гибели своего детеныша, не обращая внимания на самца, которому явно было мало, а потом была съедена им и сама. Останки этой пары, что называется, «обглодали до косточки», причем и другие медведи пытались участвовать в пиршестве каннибалов, но опасались подойти, а что не съел медведь, доклевали бургомистры, сразу же слетевшиеся на такую добычу. Самец же, отдохнув пару дней после обильной трапезы, ушел в сторону мыса Елизаветы. Спустя несколько недель другой самец напал на мать двух медвежат в заливе Наталии, в схватке перегрыз ей горло и съел ее. Интересно, что когда он ушел от останков, медвежата доедали то, что осталось от их матери.

2014-й год на севере Новой Земли оказался годом всплеска численности копытных леммингов. Несколько раз можно было видеть, как медведи рыли снег, моховой покров в местах расположения колоний грызунов. Два раза появлялись самки с малышами, родившимися всего несколько месяцев назад. Смешные медвежата, вприпрыжку бегущие за медведицей, - признак того, что где-то здесь, неподалеку, осталась их родовая берлога. Мы нашли несколько таких берлог на Больших Оранских островах и в курумнике (участки на холмах или выходах коренных пород, где конгломераты и песчаники образуют крупнообломочный каменистый ландшафт) за мысом Иогансена. А это значит, что медведи продолжают размножаться на севере Новой Земли, независимо от возможных климатических колебаний. Самки с маленькими медвежатами осторожны: они стараются уйти из района, в котором много других медведей, подальше, туда, где их не будут тревожить.

Всего же за неполных 3 месяца (с

26 июля по 17 октября) в районе мыса Желания было отмечено появление более 40 белых медведей: 8 медведиц с медвежатами этого или прошлого года рождения, 6 взрослых самцов, 1 медвежонок-сирота, а остальные - молодые медведи 3-4-летнего возраста. Самое большое число животных, присутствующих вокруг базы «Русской Арктики», т.е. на площади менее 1 кв.км, отмечено 1 сентября, когда в один день насчитали 15 медведей. Это были 4 мелвелины с мелвежатами. 4 мололых медведя и 1 взрослый самец. А «обычный контингент» составляли 7-8 зверей. Некоторые медведи появлялись вновь через несколько дней или недель. Так, одна медведица с двумя медвежатами опять пришла на мыс Желания почти через 2 месяца в конце сентября. Склоны мыса Желания и заброшенная одноименная полярная станция являются местами укрытия медведей от ветра – если дует со стороны Баренцева моря, звери ложатся на восточных склонах мыса, а если со стороны Карского – уходят к домам станции.

Надо отметить, что присутствие на берегу сразу нескольких медведей не позволило высадиться двум из трех групп посетителей мыса Желания, зашедших сюда на борту судов. Такой феномен необходимо учитывать при планировании туристических маршрутов. Сотрудникам национального парка также приходилось соблюдать осторожность, но эксцессов не было, никто из медведей, даже «изучая» стационар, не пытался нападать на людей.

Много ли медведей обитает на Новой Земле, сколько медвежат рождается здесь сейчас, в XXI веке? Возможно, через несколько лет ученые смогут дать ответы на эти вопросы, поскольку вновь в арктическом регионе нашей страны началась активная исследовательская деятельность.

И еще один немаловажный аспект следует рассмотреть в связи с вопросом современного состояния новоземельской популяции белого медведя. Мы имеем в виду взаимоотношения с человеком. На архипелаге сейчас имеются крупные поселки Белушья Губа, Северный и Рогачево, а также метеостанция «Малые Кармакулы». Все

они расположены на Южном острове, где запасы биологических ресурсов, а следовательно, кормов для белых медведей, весьма значительны, но сосредоточены в основном вблизи птичьих базаров.

Медведи в поисках пищи нередко совершают активные миграции и
перемещаются на значительные расстояния, часто посещая при этом и
поселения человека. Естественно,
появление «белого пушистого мишки»,
«умки» подчас вызывает нездоровый
ажиотаж, люди теряют бдительность,
забывая, что имеют дело с коварным
хищником, который весит под тонну
и обладает «прыгучестью» с места
почти на 6 м. Зашедший на территорию
Белушьей Губы зверь, как ни стараются соответствующие службы, ведущие

разъяснительную работу с населением и предупреждающие о необходимости соблюдать комплекс мер безопасности, всегда привлекает десятки людей, стремящихся накормить «мишку» конфетами, печеньем и т.п. В этой статье мы специально демонстрируем несколько снимков опасных знакомств новоземельцев, включая и детей, с медведями. Каждая из запечатленных на снимках встреча с «гостем» могла закончиться трагически, ведь никто не знает, что на уме у дикого зверя. В случае появления зверей вблизи человеческого жилья надо избегать близких контактов с медведями, отпугивая их всеми возможными средствами, лучшим из которых, безусловно, являются ракетница или травматические резиновые пули.

